

ков строительной деятельности. Таким образом, от надлежащего исполнения договора на оказание инженерных услуг зависит успешность выполнения строительно-монтажных работ.

Пункт 6 Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденной постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 18, к существенным условиям договора на оказание инженерных услуг относит ответственность сторон по договору. Однако в законодательстве Республики Беларусь не установлены основания наступления и размеры гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора на оказание инженерных услуг. Необходимо отметить, что для иных договоров в сфере строительства условия об ответственности и ее размер предусмотрены законодательством. Так, в частности гл. 10 Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450, посвящена ответственности заказчика и подрядчика за ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора строительного подряда. Для заказчика предусмотрены следующие основания наступления гражданско-правовой ответственности в форме неустойки: необоснованное уклонение от приемки выполненных строительных работ и оформления соответствующих документов, подтверждающих их выполнение; несвоевременное проведение расчетов за выполненные и принятые в установленном порядке строительные работы; нарушение сроков поставки материальных ресурсов, поставка которых договором возложена на заказчика. Для подрядчика же предусмотрены иные основания гражданско-правовой ответственности в форме неустойки: нарушение установленных в договоре сроков выполнения строительных работ, включая оформление документов, подтверждающих их выполнение; превышение по своей вине установленных договором сроков сдачи объекта в эксплуатацию (передачи результата строительных работ, несвоевременное устранение дефектов, указанных в актах заказчика (в том числе выявленных в период гарантийного срока). Необходимо отметить, что размеры неустойки, предусмотренные законодательством для сторон в случае нарушения обязательств, вытекающих из договора строительного подряда, могут быть только увеличены. С договором подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора за строительством ситуация аналогична. Законодательством предусмотрены основания для наступления гражданско-правовой ответственности для заказчика и подрядчика в форме неустойки. Так, в частности, для заказчика данными основаниями являются: необоснованное уклонение от приемки

выполненных работ, их видов (этапов) и оформления документов, подтверждающих их выполнение; нарушение сроков оплаты выполненных и принятых в установленном порядке работ, их видов (этапов). Для подрядчика основаниями для наступления гражданско-правовой ответственности являются: несоблюдение сроков выполнения работ, их видов (этапов), установленных в календарном плане; нарушение сроков сдачи заказчику результатов работ, их видов (этапов), установленных договором; односторонний отказ от исполнения обязательств по осуществлению авторского надзора за строительством.

Таким образом, считаем целесообразным для договора на оказание инженерных услуг в строительстве по аналогии с договором строительного подряда и договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора предусмотреть в Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденной постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 18, основания для привлечения заказчика и исполнителя к гражданско-правовой ответственности в форме неустойки. Так, основаниями для привлечения к гражданско-правовой ответственности в форме пени заказчика, в частности, могут быть: несвоевременная оплата за оказанные надлежащим образом инженерные услуги, непредоставление инженеру необходимых документов.

Основаниями для привлечения к гражданско-правовой ответственности в форме пени исполнителя, в частности, могут быть: ненадлежащее оказание услуг, нарушение сроков оказания услуг.

УДК 347.94

А.А. Карбанов

ВАЖНОСТЬ КАЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕСТОРОННЕЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ

Судьи – носители судебной власти. Принцип независимости судебной власти и судей является основополагающим конституционным принципом. Без независимости судебная власть не сможет выполнить свою основную функцию в форме правосудия и обеспечить защиту прав, свобод и интересов граждан.

Для обеспечения защиты граждан суд должен применить закон в строгом соответствии с Конституцией, для чего необходимо беспристрастно установить фактический состав правоотношений, определить

закон, подлежащий применению, и правильно применить закон в соответствии с целями, установленными Конституцией, и интересами граждан, подлежащими защите.

Независимость судьи гарантируется предусмотренной процедурой осуществления правосудия, специальным порядком назначения судей, запретом под угрозой ответственности вмешиваться в деятельность судей, специальным порядком прекращения полномочий судей, правом судьи на отставку, неприкосновенностью судьи, созданием органов судебного сообщества, стабильным социальным и материальным обеспечением судьи согласно его высокому статусу.

Внутреннее убеждение судьи – сложное многогранное понятие, которое выступает как предпосылка, как процесс, как результат познавательной деятельности судьи. Внутреннее убеждение является элементом объективного, естественного состояния любого человека. Дело лишь в том, что процесс формирования, качество его составляющих (мысли, взгляды, суждения и т. д.) субъективны, но не потому что каждый судья обязательно имеет или должен иметь свои, исключительно личные взгляды применительно к предмету доказывания, а потому что они исходят от человека как субъекта процессуальных отношений. Судья не волен в своей деятельности. Он подчиняется процессуальному закону, установленной им процессуальной форме.

Особенность процессуальной оценки судами доказательств является то, что она объективируется не в форме балльной системы, а в виде мыслей, выводов, логически вытекающих из материалов дела об обстоятельствах, имевших место в прошлом. Судебная мысль нестандартна, не подчиняется никакому шаблону, она неординарна, как неординарны конкретные гражданские дела.

Как и всякая оценка, оценка судебных доказательств имеет свои критерии. В качестве такого критерия выступает внутреннее убеждение, основанное на законе. В ч. 1 ст. 241 ГПК закреплено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов, руководствуясь при этом только законом.

Судебная практика показывает, что обычно суды свои выводы, изложенные в решении, обосновывают не одним каким-то доказательством, а несколькими. Причем это не чисто арифметическая совокупность разрозненных доказательств, а логически взаимосвязанное, взаимообусловленное единство сведений о наличии или отсутствии искомого факта.

Стоит упомянуть о психической установке, которая играет двойственную, в чем-то даже, если можно так выразиться, коварную роль.

Впервые на нее как на фактор, влияющий на появление судебных ошибок, обратила внимание Т.Г. Морщакова в 70-х гг. По ее данным, не менее 50 % случаев отмены приговоров, как не отвечающих требованиям закона, в той или иной мере были связаны с обнаруженным ею влиянием «эффекта психической установки» на принятие судьями окончательных решений по гражданским делам.

Как и в познавательной деятельности следователя, так и в деятельности судей психическая установка, с одной стороны, выполняет положительную функцию, являясь своеобразной «психической гарантией максимальной мобилизации накопленных знаний». Под ее воздействием психические, познавательные процессы человека (восприятие, мышление, внимание и др.) приобретают строго избирательный характер, и вследствие этого каждая новая задача решается субъектом как уже прежде решенная им задача.

С другой стороны, психическая установка может подталкивать судью к ошибочным выводам и решениям. В подобных случаях психическая установка судьи нередко бывает связана с «психологической значимостью предыдущих решений, состоявшихся по делу», т. е. с выводами следствия. А это, по мнению Т.Г. Морщаковой, приводит к тому, что, во-первых, благодаря установке окончательное формирование внутреннего убеждения судьи часто задолго предшествует моменту удаления суда в совещательную комнату. И во-вторых, судья, подсознательно следуя сформировавшейся у него установке, в ходе судебного разбирательства невольно суживает пределы исследования обстоятельств дела, вследствие чего какие-то детали в познавательном плане становятся недоступными для его восприятия.

Как видно, внутреннее убеждение в гражданском судопроизводстве при оценке доказательств играет равностепенную роль с законом. И это не случайно, так как оно представляет собой особый процесс естественного происхождения и знаменатель внешнего воздействия на психику и мысли судей в ходе их логического исследования обстоятельств дела.

Внутреннее убеждение формируется естественным мыслительно-логическим путем, судьи при этом независимы, но руководствуются законом. Отсюда можно утверждать, что закон для судьи – это не догма, а путеводитель, ориентир на пути следования к истине. Внутреннее убеждение первично, закон сопровождает его формирование. Закон не устанавливает никаких рамок, в пределах которых должно формироваться внутреннее убеждение судьи по обстоятельствам дела, в противном случае их мыслительно-логическая деятельность превратилась бы в правовую категорию и могла бы быть объектом таких процессуальных действий, как обжалование и опротестование.